

ХII.

Прягинъ купилъ себѣ большого породистаго щенка, которому дали кличку Витязь. Утромъ въ воскресный день проснулся Никодимъ Павловичъ, разбуженный возней Витязя. Щенокъ игралъ съ комкомъ бумаги. Онъ то пристально смотрѣлъ на шуршащій предметъ, настороживъ лохматое ухо, то вдругъ бить комокъ ногой, прядая влево и вправо. Никодимъ Павловичъ подозрѣвалъ молодого пса и положилъ руку на его шелковистую курчавую спину. Но Витязь не могъ долго стоять въ спокойной позѣ. Онъ сталъ кусать руку хозяина, вспрыгнулъ къ нему на постель и громко залаялъ. Потомъ вѣспился въ подушку и радостно тремѣлъ ее острыми бѣлыми зубами.

Пришлось ударить Витязя. Накинувъ халатъ, Никодимъ Павловичъ вышелъ на балконъ. Захаровна принесла туда лохань молока, и, сидя въ спокойномъ креслѣ, Никодимъ Павловичъ, улыбаясь, смотрѣлъ, съ какимъ чисто собачимъ аппетитомъ лакаетъ Витязь свою порцію. Вылизавъ лохань, Витязь легъ у ногъ хозяина.

Утро было ясное. Прозрачный воздухъ позволялъ видѣть далекіе предметы. Блѣдо-желтыми пятнами рисовались пески по ту сторону темносизаго Днѣпра, который слегка волновался и сверкалъ мириадами искръ, то загоравшихся, то потухавшихъ. Шыла барка, распустивъ бѣлый парусъ; бѣжали пароходы. Барabanя пальцами по чугуну балкона, глядѣлъ Никодимъ Павловичъ на эту картину, давно ему знакомую и оттого милую.

„Надо сегодня уйти куда-нибудь отъ своего одиночества. Праздникъ. Афиши сулятъ невиданныя и неслыханныя удовольствія. Акробаты, цыгане, карлики, плѣнительные сестры Ат-кинсы... Когда посидишь надъ цифрами шесть дней, на седьмой одурѣешь, и тянетъ тебя на просторъ, гдѣ пахнетъ весельемъ и шумитъ праздничная толпа. Хорошо будетъ, когда разведеть садъ на томъ берегу Днѣпра. Можно будетъ уѣхать на цѣлый день туда! Сѣсть на этакій пароходъ и поплыть. Пріятная и безопасная прогулка, и въ тоже время отдыхъ“...

— Захаровна! — крикнулъ онъ. — Дайте мнѣ, голубушка, бинокль! Хочу разобрать, какъ называется этотъ пароходъ съ бѣлой трубой. Я вижу его въ первый разъ. Какой онъ хорошенъ-кий и какъ легокъ на ходу!

Старуха подала бинокль. Никодимъ Павловичъ приставилъ его къ глазамъ. На сверкающей глади рѣки граціознымъ, быстро